

Поэт -- ответатель

Максимилиан Волошин. "Средоточье всех путей..."

Избранные стихотворения и поэмы. Проза. Критика. Дневники

М., "Московский рабочий", 1989

Составление, вступительная статья и комментарии В. П. Купченко и З. Д. Давыдова

OCR Ловецкая Т.Ю.

Имя Максимилиана Александровича Волошина (1877--1932) долгие годы было основательно забыто. Между тем его поэтическое своеобразие отмечали такие мастера русского стиха, как Вячеслав Иванов и Иннокентий Анненский, Валерий Брюсов и Михаил Кузмин, Георгий Шенгели и Сергей Городецкий. Как к своему учителю относилась к М. Волошину Марина Цветаева. Положительно отзывался о поэзии Волошина В. Г. Короленко; его стихи о революции получили высокую оценку Ивана Бунина, Андрея Белого, Викентия Вересаева.

"Возвращение" Волошина началось только в 1960 году, когда начали печататься мемуары Ильи Эренбурга "Люди, годы, жизнь". Почему же на протяжении тридцати с лишним лет -- с конца 20-х по начало 60-х годов -- имя Волошина находилось под негласным запретом?

Ответ мы найдем в почти мгновенной реакции одного из самых маститых литературных критиков того времени на мемуары Эренбурга: "М. Волошина как значительного поэта И. Эренбург просто "придумал". В поэзии М. Волошин был одним из самых незначительных декадентов, к революции он... отнесся отрицательно... Он-то уж, несомненно, одна из "окаменелостей", зря "воскрешаемых" И. Эренбургом" {Дымишиц Ал. Мемуары и история // Октябрь. 1961. No 6.}.

Главным обвинением, преследовавшим Волошина долгие годы, вплоть до самого последнего времени, было: к революции, "отнесся отрицательно". Или -- революцию "не понял", "не принял"... Однако вряд ли об этом можно судить так однозначно и категорично. В 1918 году Волошин говорил, что все происходящее кажется ему очень плодотворным в смысле исторического опыта. А оптимизм и оправдание действительности считал первым и единственным долгом по отношению к миру.

В "Автобиографии" (1925) Волошин писал: "Ни война, ни революция не испугали меня и ни в чем не разочаровали: я их ожидал давно и в формах, еще более жестоких. <...> 19-й год толкнул меня к общественной деятельности в единственной форме, возможной при моем отрицательном отношении к всякой политике и ко всякой государственности, утвердившемся и обосновавшемся за эти годы,-- к борьбе с террором, независимо от его окраски. Это ставит меня в эти годы (1919--1923) лицом к лицу со всеми ликами и личинами русской уособицы и дает мне обширный и драгоценнейший революционный опыт" {Волошин М. Автобиография // Лит. учеба. 1988. No 5. С. 97.}.

Изучив опыт и историю Великой французской революции, пережив революционные события 1905--1907 годов, Февральскую революцию, Волошин отлично знал, что такое революция. И принял ее -- как неизбежность, как суровое испытание, через которое Россия должна пройти.

"Бей в лицо и режь нам грудь ножами,

Жги войной, усобьем, мятежами --

Сотни лет навстречу всем ветрам

Мы идем по ледяным пустыням --

Не дойдем и в снежной вьюге сгинем

Иль найдем поруганный наш храм,--

Нам ли весить замысел Господний?

Все пойдем, все вынесем, любя --

Жгучий ветер полярной преисподней,

Божий Бич! приветствую тебя".

"Северовосток", 1920

Веря, что гибель старой России -- непереносимое условие возрождения новой, духовно обновленной родины, Волошин сам укрывал от "божьего бича" революции "красных", когда в Крыму властвовали "белые", и "белых", когда приходили "красные".

В эти годы тревог и испытаний в творчестве Максимилиана Волошина происходит коренной сдвиг. Среди созерцательных лирических стихов, певучих и раздумчивых, медным голосом набата